

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.231

Дата поступления: 17.09.2021
рецензирования: 23.10.2021
принятия: 28.11.2021

О совершенствовании понятия оконченного преступления

Е. В. Благов

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,
г. Ярославль, Российская Федерация
E-mail: blagov@uniyar.ac.ru

Аннотация: Статья посвящена поиску признаков, позволяющих безоговорочно отличить оконченное преступление от неоконченного, на основе которых возможно сформулировать дефиницию оконченного преступления. Рассмотрев предписания УК РФ об оконченном и неоконченном преступлении, автор заключает, что нормативное определение оконченного преступления не соответствует понятию преступления и не взаимосвязано с понятием неоконченного преступления. Автор подчеркивает, что закрепленное в настоящем Кодексе основание уголовной ответственности распространяется на преступления как оконченные, так и на неоконченные. В статье доказывается, что признаками неоконченного преступления являются: совершенное общественно опасное деяние, полная предусмотренность признаками состава преступления, установленного Особенной частью Уголовного кодекса, прямой умысел. Соответственно, оконченным преступлением признается совершенное с прямым умыслом и доведенное до конца общественно опасное деяние, полностью предусмотренное признаками состава преступления, установленного Особенной частью Уголовного кодекса, несовпадение цели совершения преступления и наличия или полноты данных признаков.

Ключевые слова: преступление; оконченное преступление; неоконченное преступление; деяние; состав преступления; доведение преступления до конца; цель; желание.

Цитирование. Благов Е. В. О совершенствовании понятия оконченного преступления // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 4. С. 20–25. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-20-25>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Благов Е. В., 2021

Евгений Владимирович Благов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 150003, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Советская, 14.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.09.2021
Revised: 23.10.2021
Accepted: 28.11.2021

About improving the concept of completed crime

E. V. Blagov

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation
E-mail: blagov@uniyar.ac.ru

Abstract: The article is devoted to the search for signs that make it possible to unconditionally distinguish a completed crime from an unfinished one, on the basis of which it is possible to formulate a definition of a completed crime. Having considered the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation on completed and unfinished crimes, the author concludes that the normative definition of a completed crime does not correspond to the concept of a crime and is not interrelated with the concept of an unfinished crime. The author emphasizes that the basis of criminal liability enshrined in this Code applies to both completed and unfinished crimes. The article proves that the signs of an unfinished crime are: committed a socially dangerous act, bringing it to an end, full foresight of the signs of the corpus delicti established by the Special Part of the Criminal Code, direct intent. Accordingly, a completed crime is recognized as a socially dangerous act committed with direct intent and completed, fully provided for by the signs of the corpus delicti established by the Special Part of the Criminal Code.

Key words: crime; completed crime; unfinished crime; act; corpus delicti; completion of the crime; goal; desire.

Citation. Blagov E. V. *O sovershenstvovanii ponyatiya okonchennogo prestupleniya* [About improving the concept of completed crime]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 4, pp. 20–25. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-20-25> [in Russian].

Information about a conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

© Blagov E. V., 2021

Evgeny V. Blagov – Doctor of Laws, professor, professor of the Department of Criminal Law and Criminology, P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14, Sovetskaya street, Yaroslavl, 150003, Russian Federation.

25 лет действия Уголовного кодекса Российской Федерации, наряду с его несомненными достоинствами, выявили и его погрешности. К последним относится дефиниция оконченного преступления, сформулированная в ч. 1 ст. 29 УК РФ. Правда, иногда она получает одобрение, ибо в ней якобы точно отражается суть оконченного преступления, которая «заключается в том, что сам закон, описывая в диспозиции вид преступления, указывает на границы преступного деяния, в том числе – на момент его окончания»; «этого должно быть достаточно для определения оконченного преступления» [1, с. 131].

Однако на самом деле легальное признание оконченного преступления безупречным назвать нельзя. Первое, что бросается глаза, – в ч. 1 ст. 29 УК РФ произведено атипичное раскрытие уголовно-правового феномена. В Уголовном кодексе обычно сначала называется определяемое понятие, а затем приводятся его признаки.

В случае с оконченным преступлением дефиниция начинается особо¹ – со слов «преступление признается оконченным» и после союза «если» указывается на условия признания. Вряд ли подобный подход можно назвать иначе чем непосредовательностью в изложении нормативного материала, нарушающем правила законодательной техники. Во всяком случае правотворцу ничего не мешало использовать обычный прием² и зафиксировать, что оконченным преступлением признается совершенное лицом деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом.

Вместе с тем и в изложенном в ч. 1 ст. 29 УК РФ варианте, и в перефразированном нетрудно заметить две группы признаков, характеризующих понятие оконченного преступления: родовой и видовые. Первым признаком является деяние, последними признаками выступают: а) совершенное, б) лицом и в) содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом.

Родовой признак дефиниции оконченного преступления – деяние, – вероятно, призван отнести оконченное преступление к видам преступления. И с точки зрения логики возражать такому решению не приходится. Проблема заключается в его реализации.

В части 1 ст. 14 УК РФ преступлением признается не деяние, а общественно опасное деяние. Разница – существенная, ибо закон определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями (ч. 2 ст. 2 УК РФ).

Более того, через родовой признак понятия преступления подчеркнута отличие последнего от деяний, не обладающих общественной опасно-

стью, что подтверждено уже в ч. 2 ст. 14 УК РФ. При буквальном же толковании родового признака понятия оконченного преступления можно предположить, что таковым допустимо признать и необщественно опасное деяние. Причем в литературе уже обращено внимание на то, что «по ч. 1 ст. 29 УК установление фактов оконченного преступления не зависит от наличия или отсутствия в соответствующих деяниях общественной опасности» [2, с. 235]. В то же время системное толкование закона ограничивает признак деяния только общественно опасной его разновидностью.

Видовые признаки любой дефиниции призваны отразить специфику определяемого объекта. Первый же видовой признак дефиниции оконченного преступления – совершенное – повторяет аналогичный признак понятия преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Он означает, что, пока деяние существует лишь в голове человека, оно уголовным законодательством ни преступлением, ни оконченным преступлением не признается.

Второй видовой признак дефиниции оконченного преступления – лицо – ничего не дает для понимания данного преступления. С одной стороны, указание просто на лицо не информативно, ибо в праве, как известно, различаются физические и юридические лица, лицом тоже называются невменяемый (ст. 21 УК РФ), невиновно причинивший вред (ст. 28), добровольно отказавшийся от преступления (ст. 31), не подлежащий уголовной ответственности (ч. 2 ст. 33), посягающий (ч. 1 ст. 37), действующий при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (ст. 37–42), потерпевший (ст. 63, 105 и т. д.). С другой стороны, то, что речь идет о физическом лице, совершившем преступление, достаточно очевидно, ибо уголовной ответственности подлежит только оно (ст. 19 УК РФ). С третьей стороны, ничего подобного не отражено в понятии преступления, так как совершающий последнее явно не является его признаком. Не случайно при назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера подлежат самостоятельному учету как характер и степень общественной опасности преступления, так и личность виновного (ч. 1 ст. 6 и ч. 3 ст. 60 УК РФ).

Нетрудно заметить, что специфику собственно оконченного преступления не подчеркивает ни один из проанализированных его нормативных признаков.

Остается уповать на последний признак, определенный как нахождение, помещение³ в деянии всех признаков состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. Между тем рассмотрение этого видового признака дефиниции оконченного преступления позволяет наблюдать повтор того, как законодатель раскрывает основание уголовной ответственности в ст. 8 УК РФ.

¹ Это не единственный случай. Такой же подход задействован в ст. 25, 26, 28, 35 УК РФ.

² Задействованный в следующих статьях при определении видов неоконченного преступления и добровольного отказа (ч. 1 и 3 ст. 30, ч. 1 ст. 31 УК РФ).

³ Слово «содержаться» в русском языке не имеет отношения к значению слова «содержание» [3, с. 1094, 1093].

Во-первых, сомнительно, что названное основание имеет отношение исключительно к оконченному преступлению. Ведь имеются еще неоконченные преступления. Неслучайно основание уголовной ответственности распространяется на преступления как оконченные, так и на неоконченные [4, с. 285–286].

Закрепленное в ч. 1 ст. 29 УК РФ решение создает впечатление, что неоконченные преступления не должны содержать все признаки состава преступления. Подчас так и считается [5, с. 8]. На самом же деле такой вывод делать нельзя. С помощью состава преступления прежде всего определяется, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями (ч. 2 ст. 2 УК РФ). Отсутствие какого-либо признака состава преступления главным образом означает не наличие неоконченного преступления, а отсутствие преступления.

Вероятно, недоразумения возникают вследствие того, что состав преступления в основном соотносится со статьей Особенной части уголовного законодательства. В диспозициях ее статей «признаки состава преступления... сформулированы как признаки оконченного преступления» [6, с. 175], что вытекает из самого закона.

В ст. 66 УК РФ установлено, что срок или размер наказания за неоконченное преступление зависят от определенных показателей наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление. Ясно, что статья настоящего Кодекса, предусматривающая ответственность за оконченное преступление, названная в ч. 3 ст. 29, – это статья Особенной части. И конечно, специфических признаков оконченного преступления в неоконченном абсолютно (при приготовлении к преступлению) или в определенной части (при покушении на преступление) не имеется.

Причем слабо верится, что оконченное преступление от неоконченного отличается «лишь одним признаком, а именно – наличием общественно опасного последствия» [7, с. 364]. Во всяком случае, поскольку при приготовлении как виде неоконченного преступления исключительно создаются условия для совершения преступления, оно не может содержать ни одного признака оконченного преступления, а при покушении на преступление не могут причиняться именно те последствия, которые установлены в соответствующей статье Особенной части уголовного законодательства.

Вместе с тем все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом, необходимы не только для оконченного, но и для любого неоконченного преступления [8, с. 68]. Правда, это уже признаки другого состава – неоконченного преступления. В соответствии с ч. 3 ст. 29 УК РФ состав неоконченного преступления складывается из всех признаков, отраженных главным образом в ст. 30, но, разумеется, при этом учитываются и признаки, содержащиеся в статьях Особенной части.

Во-вторых, все признаки состава преступления могут образовать оконченное преступление и при фактическом совершении неоконченного преступления. Это возможно при частичной реализации умысла и даже нереализации его.

В пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснено, что в случаях, когда лицо, совершившее грабеж, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает двухсот пятидесяти тысяч рублей либо одного миллиона рублей, его действия надлежит квалифицировать, соответственно, по ч. 3 ст. 30 и п. «д» ч. 2 ст. 161 или по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ как покушение на грабеж, совершенный в крупном или особо крупном размере [9]. При этом, хотя умысел реализован лишь частично, с учетом стоимости фактически похищенного имущества деяние содержит все признаки ч. 1 или 2 ст. 161 УК РФ.

Преступления на практике нередко квалифицируются по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части (ее пункту) ст. 105, хотя потерпевшему причинен вред здоровью, например тяжкий (постановление Московского городского суда от 26 марта 2018 г. № 4у-1219/2018 [9]) или легкий (постановление того же суда от 22 мая 2017 г. № 4у-2675/2017 [9]). При этом несмотря на то, что умысел не реализован, с учетом наступивших последствий деяния содержат все признаки соответствующих частей ст. 111 или 115 УК РФ, ибо смерть причиняется через причинение вреда здоровью.

В-третьих, возникает вопрос по поводу того, могут ли все признаки состава преступления содержаться в совершенном (общественно опасном) деянии, если они предусмотрены Уголовным кодексом (значит, содержатся в нем). Особенно недвусмысленно это вытекает из ч. 3 ст. 61 и ч. 2 ст. 63 УК РФ, на основании которых смягчающее и отягчающие обстоятельства могут быть предусмотрены соответствующей статьей Особенной части в качестве признака преступления. Таким образом, на законодательном уровне остается неясной взаимосвязь оконченного преступления и состава преступления. Представляется, что составом оконченного преступления может быть именно предусмотрено.

Итак, упование на последний нормативный признак понятия оконченного преступления все-таки не привело к выявлению специфики данного деяния. Следовательно, удачным его понятие все же считать нельзя.

Конечно, для науки уголовного права несовершенство нормативной дефиниции оконченного преступления – не тайна за семью печатями. Предпринято ряд попыток усовершенствовать определение [1, с. 131; 10, с. 15; 11, с. 35; 12, с. 68; 13, с. 290], но они отходят от системы действующего уголовно-правового регулирования.

С позиции логики, понятие оконченного преступления – положительное⁴, понятие неоконченного преступления – отрицательное. По идее из каждого из них должно получиться противоположное понятие, если соответственно ввести или исключить отрицание. Это возможно лишь при условии, что и положительное, и отрицательное понятие сформулированы на основе правил логики.

При преобразовании понятия оконченного преступления в неоконченное получится, что неоконченное преступление должно не содержать всех признаков состава преступления, а, как отмечалось, таковое исключено. Значит, необходимо попробовать произвести соответствующую логическую операцию с понятием неоконченного преступления.

В отличие от родовидового понятия оконченного преступления понятие неоконченного преступления в ч. 2 ст. 29 УК РФ – перечислительное. При соответствующей его трансформации можно уяснить только то, что оконченным преступлением не признается приготовление к преступлению и покушение на преступление. Между тем содержание это ничего не дает.

Однако дело не совсем безнадежно, ибо законодатель сформулировал понятия приготовления к преступлению и покушения на преступление, а их общие признаки, по сути, и должны быть признаками понятия неоконченного преступления. В соответствии с ч. 1 и 3 ст. 30 УК РФ общими признаками приготовления к преступлению и покушения на преступление являются: а) умысел, б) лицо, в) действие (бездействие), г) недоведение преступления до конца, д) не зависящие от лица обстоятельства [14, с. 149].

Признаки умысла, лица и действия (бездействия) явно не могут предопределять отграничение оконченного преступления от неоконченного. Умысел как форма вины не способен присутствовать в составе преступления, который, по терминологии ч. 1 ст. 29 УК РФ, должен содержаться в деянии и при оконченном преступлении. О лице как том, кто совершает оконченное преступление, в законе также говорится. Наконец, среди признаков составов преступления повсеместно встречаются действия (бездействия).

Остаются лишь признаки недоведения преступления до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. Из них следует, что оконченным преступлением нельзя не считать преступление, доведенное до конца. Это и есть тот специфический признак, который должен признаваться присущим исключительно оконченному преступлению.

⁴ В данном случае неуместен сарказм по поводу самого представления «об оконченном преступлении как *положительном* понятии» [1, с. 19]. Такого представления ни у кого нет, ибо положительным является именно понятие оконченного преступления (в противовес отрицательному понятию неоконченного преступления), а не собственно оконченное преступление.

Вопрос заключается в том, каким образом определить, доведено преступление до конца или не доведено. Объективный показатель, естественно, один – наличие и полнота всех признаков состава преступления, предусмотренного в Особенной части уголовного законодательства (полная предусмотренность в ней данных признаков).

Так, в приведенном случае с частичной реализацией умысла при грабеже оконченного преступления быть не могло, поскольку содержание умысла воплотилось в действительность не полностью. Умысел был на хищение в крупном или особо крупном размере, деяние совершено в значительном размере.

В приведенных случаях с нереализацией умысла при убийстве оконченного преступления быть не могло, ибо содержание умысла и здесь не воплотилось в действительность. Он был на причинение смерти, а наступили промежуточные результаты в виде причинения определенного вреда здоровью.

Вместе с тем с наличием и полнотой всех признаков состава преступления, предусмотренного в Особенной части Уголовного кодекса, нет проблем только в преступлениях, совершаемых по неосторожности. В соответствии с законом здесь встает лишь вопрос, совершено преступление или нет, ибо они не способны быть неоконченными. Поскольку же возможным оконченным преступлениям, совершаемым по неосторожности, не противостоят неоконченные, давать первым название оконченных при недопустимости логической операции «деление понятий» нелепо [12, с. 66].

Иная ситуация с умышленными преступлениями. На основании ст. 30 УК РФ они могут быть неоконченными. Применительно к ним наличие и полнота всех признаков состава, предусмотренного в Особенной части уголовного законодательства, не могут быть установлены сами по себе. Они такие, как воплотились в действительность, и больше никакие.

Наличие и полнота всех признаков состава умышленного преступления, предусмотренного в Особенной части Уголовного кодекса, могут быть установлены на основе только того, что лицо желало получить в качестве результата совершения деяния. Говоря иначе, важен субъективный показатель, которым способна выступать лишь цель совершения преступления.

Цель – это то, к чему стремятся, что требуется осуществить [3, с. 1288]. Совпадение цели совершения преступления и наличия или полноты всех признаков состава, предусмотренного в Особенной части уголовного законодательства, – свидетельство совершения оконченного преступления. Несовпадение цели совершения преступления и наличия или полноты данных признаков – свидетельство совершения неоконченного преступления.

По закону цель характеризует преступление только с прямым умыслом. Лишь оно в нормативной формуле имеет признак желания (ч. 2 ст. 25 УК

РФ). Желание же – внутреннее стремление к осуществлению чего-нибудь, обладанию чем-нибудь [3, с. 295], что немислимо без целеполагания.

Правда, необходимо различать цель как составную часть желания при прямом умысле и как самостоятельный признак субъективной стороны преступления. В первом случае цель соотносится исключительно с общественно опасным последствием, предусмотренным в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса (ч. 2 ст. 25 УК РФ). В последнем случае цель ставится непосредственно перед общественно опасными действиями (бездействием) безотносительно последствий (например, во многих статьях Особенной части уголовного законодательства присутствуют цели сбыта – ст. 146, 171¹, 186, 187, 191¹, 228, 234, 234¹, 238, 238¹, 326, 327, 327¹, 327² УК РФ).

Таким образом, оконченное преступление возможно лишь с прямым умыслом [10, с. 6], а тем самым, вопреки иному мнению [15, с. 243], исключено при косвенном умысле и неосторожности, не включающими целеполагания (ч. 3 ст. 25, ст. 26 УК РФ). В то же время прямой умысел в оконченном преступлении предопределяется вовсе не тем, что, как считается [12, с. 30], исключительно с прямым же умыслом совершается антипод оконченного преступления – преступление неоконченное (это формальный подход), а самим существом оконченного преступления, которое просто исключено без целеполагания.

С учетом изложенного под *оконченным преступлением* следовало бы понимать совершенное с прямым умыслом и доведенное до конца

общественно опасное деяние, полностью предусмотренное признаками состава преступления, установленного Особенной частью Уголовного кодекса. При этом понятие оконченного преступления:

во-первых, признаком совершенного общественно опасного деяния связано с понятием преступления и получает специфическую характеристику в признаках прямого умысла, доведения до конца и полной предусмотренности признаками состава преступления, установленного Особенной частью Уголовного кодекса;

во-вторых, признаками совершенного общественно опасного деяния и прямого умысла связано с понятием неоконченного преступления (через понятия приготовления к преступлению и покушение на преступление) и отличается от него признаками доведения до конца и полной предусмотренности признаками состава преступления, установленного Особенной частью Уголовного кодекса.

Включение сформулированной дефиниции в текст уголовного законодательства позволит снять рассмотренные проблемы, уже 25 лет зияющие в нем и давно требующие устранения, что законодателью пока сделать не досуг. При этом, конечно, понадобится соответствующая правка в регламентации неоконченных преступлений, но это уже несколько другая история, требующая особого рассмотрения. Что же касается возможности появления новых проблем, к сожалению, известно – нам не дано предугадать, чем наше слово отзовется.

Библиографический список

1. Козлов А. П. Учение о стадиях преступления. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. 351 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20058579>; https://royallib.com/read/kozlov_anatolij/uchenie_o_stadiyah_prestupleniya.html#0.
2. Мальцев В. В. Курс российского уголовного права. Общая часть: в 4 т. Т. III. Кн. I. Москва: Юрлитинформ, 2017. 520 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 27-е изд., испр. Москва: АСТ: Мир и Образование, 2016. 1360 с.
4. Энциклопедия уголовного права / изд. проф. Малинина. Т. 5. Санкт-Петербург, 2006. 464 с.
5. Щербаков В. В. Уголовная ответственность, ее основание: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 209 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-ee-osnovanie>.
6. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. Москва: Центр ЮрИнфоР, 2001. 316 с. URL: http://www.adhdportal.com/book_1377.html.
7. Курс уголовного права. Общая часть: учебник: в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Т. 1. Москва: Зерцало-М, 2002. 624 с. URL: <https://s.11klasov.net/10194-kurs-ugolovnogo-prava-v-5-tomah-pod-redakciej-kuznecovoj-im-tjazhkovoj-im-borzenkova-gn-komisarova-vs.html>.
8. Анисимов А. А. Неоконченные преступления и особенности их доказывания: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. 234 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/neokonchennye-prestupleniya-i-osobennosti-ikh-dokazyvaniya>.
9. Постановление Московского городского суда от 26 марта 2018 г. № 4у-1219/2018; Постановление Московского городского суда от 22 мая 2017 г. № 4у-2675/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Тедеев К. Т. Стадии совершения преступления и конструкции составов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 29 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/stadii-sovsheniya-prestupleniya-i-konstruktsii-sostavov/read>.
11. Редин М. П. Преступления по степени их завершенности. Москва: Юрлитинформ, 2006. 200 с. URL: <https://www.bezzakonov.net/single-post/2017-01-13-d0-a0-d0-b5-d0-b4-d0-b8-d0-bd-d0-9c-d0-b8-d1-85-d0-b0-d0-b8-d0-bb-d0-9f-d0-b5-d1-82-d1>.

12. Иванчина С. А. Оконченные преступления. Москва: Юрлитинформ, 2013. 192 с.
13. Бабий Н. А. Учение о стадиях преступления и неоконченных преступлениях. Москва: Юрлитинформ, 2017. 752 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27348074>.
14. Зацепин А. М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы. Москва: Проспект, 2017. 304 с. URL: <https://knigogid.ru/books/771579-dopolnitelnaya-kvalifikaciya-prestupleniya-obshchie-i-specialnye-voprosy/toread>.
15. Уголовное право. Общая часть / под ред. В. Н. Петрашева. Москва: ПРИОР, 1999. 544 с.

References

1. Kozlov A.P. *Uchenie o stadiyakh prestupleniya* [The doctrine of the stages of crime]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2002, 351 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20058579>; https://royallib.com/read/kozlov_anatoliy/uchenie_o_stadiyah_prestupleniya.html#0 [in Russian].
2. Maltsev V. V. *Kurs rossiiskogo ugovolnogo prava. Obshchaya chast'. V 4 t. T. III. Kn. I* [Course of Russian criminal law. General part: in 4 vols. Vol. III. Book I]. Moscow: YurLitinform, 2017, 520 p. [in Russian].
3. Ozhegov S. I. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. 27-e izd., ispr.* [Explanatory dictionary of the Russian language. 27 edition, revised]. Moscow: AST: Mir i Obrazovanie, 2016, 1360 p. Available at: <https://gufo.me/dict/ozhegov> [in Russian].
4. *Entsiklopediya ugovolnogo prava. T. 5. Izd. prof. Malinina* [Encyclopedia of criminal law. Vol. 5. Edited by professor Malinin]. Saint Petersburg, 2006, 464 p. [in Russian].
5. Shcherbakov V. V. *Ugovolnaya otvetstvennost', ee osnovanie: dis. ...kand. yurid. nauk* [Criminal liability, its basis: Candidate's of Juridical Sciences thesis]. Saratov, 1998, 209 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/ugovolnaya-otvetstvennost-ee-osnovanie> [in Russian].
6. Gaukhman L. D. *Kvalifikatsiya prestuplenii: zakon, teoriya, praktika* [Qualification of crimes: law, theory, practice]. Moscow: Tsentr YurInfoR, 2001, 316 p. Available at: http://www.adhdportal.com/book_1377.html [in Russian].
7. *Kurs ugovolnogo prava. Obshchaya chast': v 5 t. T. 1. Pod red. N.F. Kuznetsovoi, I.M. Tyazhkovoi* [Kuznetsova N. F., Tyazhkova I. M. (Eds.) The course of criminal law. General part: in 5 vols. Vol. 1]. Moscow: Zertsalo-M, 2002, 624 p. Available at: <https://s.11klasov.net/10194-kurs-ugovolnogo-prava-v-5-tomah-pod-redakciej-kuznecovoj-im-tjazhkovoj-im-borzenkova-gn-komisarova-vs.html> [in Russian].
8. Anisimov A. A. *Neokonchennyye prestupleniya i osobennosti ikh dokazyvaniya: dis. ... kand. yurid. nauk* [Unfinished crimes and features of their proof: Candidate's of Juridical Sciences thesis]. Voronezh, 2003, 234 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/neokonchennyye-prestupleniya-i-osobennosti-ikh-dokazyvaniya> [in Russian].
9. *Postanovleniye Moskovskogo gorodskogo suda ot 26 marta 2018 g. № 4u-1219/2018: Postanovleniye Moskovskogo gorodskogo suda ot 22 maya 2017 g. № 4u-2675/2017.* [Resolution of the Moscow City Court of March 26, 2018 No. 4u-1219/2018: Resolution of the Moscow City Court of May 22, 2017 No. 4u-2675/2017]. Retrieved from *Legal reference system «ConsultantPlus»* [in Russian].
10. Tedeev K. T. *Stadii soversheniya prestupleniya i konstruktssii sostavov: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Stages of committing a crime and the construction of compositions: author's abstract of Candidate's of Juridical Sciences thesis]. Moscow, 2005, 29 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/stadii-soversheniya-prestupleniya-i-konstruktssii-sostavov/read> [in Russian].
11. Redin M. P. *Prestupleniya po stepeni ikh zavershennosti* [Crimes according to the degree of their completion]. Moscow: YurLitinform, 2006, 200 p. Available at: <https://www.bezzakonov.net/single-post/2017-01-13-d0-a0-d0-b5-d0-b4-d0-b8-d0-bd-d0-9c-d0-b8-d1-85-d0-b0-d0-b8-d0-bb-d0-9f-d0-b5-d1-82-d1> [in Russian].
12. Ivanchina S. A. *Okonchennyye prestupleniya* [Completed crimes]. Moscow: YurLitinform, 2013, 192 p. [in Russian].
13. Babiy N. A. *Uchenie o stadiyakh prestupleniya i neokonchennykh prestupleniyakh* [The doctrine of the stages of crime and unfinished crimes]. Moscow: YurLitinform, 2017, 752 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27348074> [in Russian].
14. Zatsepin A. M. *Dopolnitel'naya kvalifikatsiya prestupleniya: obshchie i spetsial'nye voprosy* [Additional qualification of a crime: general and special issues]. Moscow: Prospekt, 2017, 304 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/771579-dopolnitelnaya-kvalifikaciya-prestupleniya-obshchie-i-specialnye-voprosy/toread> [in Russian].
15. *Ugovolnoe pravo. Obshchaya chast'. Pod red. V. N. Petrasheva* [Petrashev V. N. (Ed.) Criminal law. General part]. Moscow: PRIOR, 1999, 544 p. [in Russian].